

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.24

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

© 2015 Ф.Е. Удалов, О.Ф. Алехина*

Ключевые слова: “управленческий четырехзвенник”, централизованная система управления, стили управления.

Обосновывается актуальность принятия практических мер по восстановлению российской экономики. Оценивается роль централизации управления в этом процессе. Приводится пример эффективного использования “управленческого четырехзвенника”.

Любые реформы, вне зависимости от объектов, для которых они предназначены, главной целью должны ставить рост эффективности функционирования этих объектов, устранивая в них элементы, мешающие этому процессу.

Экономико-управленческое реформаторство в России продолжается четверть века без каких-либо видимых его позитивных результатов, сроков окончания и подведения итогов.

Интегральный дореформенный экономико-управленческий комплекс России представлял собой многоотраслевую систему с высоким уровнем централизации как в отраслевом, так и в межотраслевом разрезе и с высоким уровнем ответственности за исполнение принятых решений непосредственно в сферах материального производства, межотраслевых и межпроизводственных внутриотраслевых связей.

Высокий уровень управляемости, имевший место в вышеуказанной системе, позволял решать сложные экономико-организационные проблемы вне зависимости от их конкретной отраслевой и межотраслевой значимости, и эти решения приносили позитивный интегральный эффект в масштабе всего народно-хозяйственного комплекса.

В российской экономике централизованная система управления (ЦСУ) функционировала начиная с 30-х гг. ушедшего столетия. И если объективно оценивать ее вклад в выдвижение нашей страны в строй мощных промышленно развитых держав мира, то очевидна главная роль системы в этом процессе. Благодаря ЦСУ создана мощная многоотраслевая экономика, позволившая СССР

выйти победителем в Великой Отечественной войне и вместе с союзниками во Второй мировой войне. Утверждать в настоящее время, что именно централизованная система управления завела нашу экономику в тупик, по меньшей мере, странно, особенно на фоне интеграционных процессов в Европе.

В концептуальном же плане при оценке всего существующего в нашем мире следует исходить из принципа двухцветности, т.е. нужно становиться на позицию, что любой субъект, объект, явление, решение образуются из позитивных и негативных составляющих. И интегральная оценка зависит от того, что в каждом конкретном случае перевешивает: позитивное или негативное?

Оценивая в вышеозначенном подходе роль централизации управления в экономических процессах, надо отметить, что здесь и в теоретическом плане нет однозначно единой точки зрения в мировом аспекте.

Так, Д. Кейнс, например, считал, что государство не должно уходить от управления решением экономических проблем. И это, кстати, продемонстрировал в США президент Ф. Рузвельт в период так называемой Великой депрессии в экономике США 1930-х гг.

В последующем, т.е. в более близкой истории второй половины XX столетия, на сцене появился монетаризм М. Фридмана, констатирующий, что государству в экономических процессах, образно говоря, делать нечего и все здесь определяют деньги.

Однако в настоящее время откровенный монетаризм ушел в историю, окончательно дискредитировав себя в Аргентине.

* Удалов Федор Егорович, доктор экономических наук, профессор; Алехина Ольга Федоровна, доктор экономических наук, профессор. - Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

Но поскольку вакуума в управлении быть не может, управлять экономическими процессами предписано рынку, без уточнения, каким образом он будет принимать решения, не имея элементов персонификации, без которой управлять организационно-экономическими процессами невозможно в принципе. В этой концептуально-теоретической управлении неопределенности мировая экономика пребывает до настоящего времени, порождая хаотические, слабо предсказуемые колебания практически во всех регионах мира, включая и Европейский союз (ЕС).

С одной стороны, здесь, например, явное стремление к дальнейшему расширению ЕС, т.е. к дальнейшей - в первую очередь экономической - интеграции государств, с другой - их стремление к большей автономности в рамках ЕС как в экономическом, так и в политическом аспекте. Последнее особенно четко проявляется в настоящее время в связи с решением проблемы беженцев в Европу из воюющих регионов мира.

Но при всех противоречиях происходящих здесь процессов приоритет экономической интеграции не подвергается сомнению.

История ЕС началась в 50-е гг. ушедшего века, когда в Европе появилось "Объединение угля и стали" в составе шести стран, которое к настоящему времени объединяет 28 государств с перспективой дальнейшего роста числа участников. Будущее европейской экономики в то время представлялось безоблачным, поскольку его основная идея состояла в свободном перемещении в границах ЕС финансов, товаров, услуг и рабочей силы, т.е. того, что априори всегда имело место в СССР и жестко контролировалось управлением органами. По своей сути, ЕС практически полностью копирует экономические процессы централизованного управления нашей страны. Различие здесь состоит лишь в том, что решения ЦСУ в нашей стране были обязательными к безоговорочному исполнению в любой республике, исключая какие-либо дискуссии в этом аспекте, а решения общеевропейского парламента носят для государств, входящих в ЕС, рекомендательный характер, т.е. они могут реализовываться в конкретной стране лишь после одобрения ее парламентом.

В аспекте вышеизложенного, рассматривая современные проблемы восстановления

российской экономики, надо ответить на главный вопрос: по какому пути двигаться в настоящее время нашей экономике:

♦ или по-прежнему утверждать, что государству в экономике делать нечего и пусть она и дальше движется по якобы неизведанным рыночным рельсам;

♦ или государство в конечном итоге возьмет процесс ее восстановления и дальнейшего развития в свои руки, не дожидаясь, когда ее состояние дойдет до так называемой "точки невозврата", т.е.до ситуации, когда вернуть ее на путь подъема будет либо очень сложно, либо невозможно в принципе в ее прежнем отраслевом разрезе.

Предвидя шквал критики государственных мер в случае выбора второго варианта, следует, с нашей точки зрения, придерживаться давно известного изречения: "собака лает, а караван идет".

Рассматривая современные проблемы восстановления экономики, надо оценить и возможность использования стилей управления этим процессом.

Теория управления выделяет здесь три стиля: авторитарный, демократический и либеральный. Каждый из них имеет свои преимущества, недостатки и рекомендуемые области использования в конкретно складывающихся ситуациях. Все это достаточно освещено в различных литературных источниках, многократно подтверждено практикой, и нет смысла на этом останавливаться.

Применительно к современному состоянию основных отраслей народно-хозяйственного комплекса страны следует отметить, что дальнейшее оставление его без определения концептуальных направлений перспективного развития означает отказ от борьбы за выживание.

В части же оценки того, какому стилю управления следует отдать предпочтение, отметим, что дальнейшее "свободное плавание" российской экономики может вывести ее за вышеуказанную "точку невозврата", т.е. она достигнет состояния, когда вернуть ее на путь инновационно-стратегического развития будет практически невозможно. И здесь, следовательно, предпочтение надо отдавать жесткому государственному управлению авторитарического направления.

В аспекте вышеизложенного остановимся на практической технологии восстановления экономики России.

С нашей точки зрения, здесь заслуживает внимания использование так называемого “управленческого четырехзвенника”: “знают - могут - хотят - успевают”, сущность которого состоит в том, что все звенья должны исполнять вполне определенные в организационно-иерархическом плане взаимосвязанные функции, однозначно нацеленные на получение позитивных результатов.

Здесь можно признать классическим практическое использование принципа “управленческого четырехзвенника” в решении проблемы укрепления обороноспособности России, осуществленное в настоящее время, в ситуации, когда зарубежному миру казалось, что ее можно уже и не учитывать как значимое государство при определении направлений мировой политики и особенно при разрешении военных конфликтов, возникающих в различных регионах планеты.

Дадим краткую характеристику функций каждого звена. Функции звена “знают” состоят в том, чтобы, во-первых, правильно поставить проблему и, во-вторых, определить концептуальное направление ее решения.

Новое руководство Министерства обороны РФ однозначно дало понять, что дальнейшее снижение оборонного потенциала страны есть ничто иное, как практическое поощрение высокоразвитого зарубежья диктовать свои условия России и остальному миру, в том числе и путем прямого или слегка завуалированного военного вмешательства при решении возникших, а иногда и им же спровоцированных проблем. Это привело к сложнейшим и кровопролитным конфликтам в Средиземноморской Африке, на Ближнем Востоке и в некоторых других регионах. И ситуация здесь, продолжая осложняться, особенно острой стала в связи с конфликтами в Сирии.

Не прибавило оптимизма и положение на Украине, через которую делаются попытки оказать давление на Россию. Не может зарубежье, образно говоря, простить России и вхождение в ее состав исторически ей принадлежащего Крыма.

Требовалось коренное изменение отношения страны и к укреплению полярных границ, где за годы реформаторства была почти разрушена военная инфраструктура. Следует отметить, что как только стало известно о решении России укреплять полярные гра-

ницы, последовала соответствующая реакция США, выразившаяся в визите ее президента на Аляску уж явно не из желания “покататься на оленях и собаках”.

Но вернемся к “управленческому четырехзвеннику”. Звено “знают” правильно поставило проблему: безальтернатива необходимость укрепления обороноспособности в ее технико-технологическом, т.е. в материальном, плане во всем его многофункциональном понимании.

Звено “могут” содержало два относительно самостоятельных автономных направления. Первое из них предусматривало решение чисто производственных проблем функционирования предприятий оборонного комплекса, второе - решение кадровых проблем непосредственно в армии.

Звено “хотят”, характеризующее уровень сплоченности управляющей системы, судя по информационным источникам и из сферы производства военной техники и вооружений, и из сферы практической оценки возможностей использования этой техники, действовало на принципах взаимопомощи и взаимопонимания.

И, наконец, звено “успевают”. Этому звену уделялась особая роль - показать практические возможности военной техники и вооружений применительно к реальным условиям их использования. На этом этапе должны выявляться реальные функциональные эксплуатационные возможности выпущенной продукции, ее позитивные качества и слабые места, которые невозможно оценить, не проводя испытаний этой техники в различных, в том числе и в экстремальных, условиях. Это и было осуществлено в военных учениях, приближенных к реальным боевым ситуациям во всех гипотетически возможных зонах боевых действий.

Классическим применительно к военной технике принцип “управленческого четырехзвенника” мы назвали потому, что он позволил в кратчайшие сроки и с высоким качеством обеспечить функционирование каждого звена и, как следствие, добиться реальных результатов на практике в ближневосточном конфликте.

Эффективность использования “управленческого четырехзвенника” в вышеприведенной ситуации состояла в том, что все звенья, являясь интегрально монолитной структурой, работали в условиях постоянно об-

новляемой информации как о результатах практических испытаний изготовленной техники во всех климатических зонах, максимально приближенных к возможному использованию этой техники, так и о степени ее готовности к реальному функционированию в экстремальной ситуации.

Если рассматривать состояние современного экономического комплекса России, то оно практически и находится в этой экстремальной ситуации, а следовательно, использование “управленческого четырехзвенника” для его вывода из этого состояния является не только крайне необходимым, но и, по сути, безальтернативным вариантом централизации управления в руках государства.

¹ Виханский О.С. Стратегическое управление : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Гардарики, 1998. 296 с.

² Дейкин А.И. “Командная экономика” администрации Дж. Буша-мл. // США - Канада: экономика, политика, культура. 1968. № 6. С. 17-36.

³ Коротков Э.М. Концепция российского менеджмента : учеб. пособие / Гос. ун-т управления. 2-е изд., доп. и перераб. М. : ДеКА, 2004. 893 с.

⁴ Удалов Ф.Е., Устинкин С.В. Обороноспособность России: ретроспективный взгляд и современная реальность // Вестник Академии военных наук. 2014. № 2. С.15-22.

⁵ Чемезов С. Государство и высокие технологии // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 4. С. 39-46.

Поступила в редакцию 16.11.2015 г.